

У этой красивой кошечки такая приятная на ощупь шерстка, интересно, каково это — зарыться в неё носом?

Мин Жуйсюэ перехватила кошечку за загривок и приподняла её подбородок большим пальцем. Не обращая внимания на сопротивление, она склонилась и принялась тереться носом о пушистую шейку. Шерсть была мягкой и гладкой, а от самой кошки исходил тонкий молочный аромат.

Став Альфой, Мин Жуйсюэ перестала реагировать на феромоны Омег. Врачи в клинике подтвердили, что стопроцентно подходящего партнера для неё не существует, но сейчас, вопреки всему, она почувствовала странное возбуждение от обычной кошки!

Настоящее безумие...

И всё же, какая она ароматная, этот густой запах молока просто сводит с ума.

— Малышка, ты что, на молоке выросла? — прошептала Мин Жуйсюэ.

Ей никак не удавалось надышаться, и она зарылась в шерстку ещё глубже. На балконе как раз развернули свои листья кустики кошачьей мяты, готовясь к цветению.

Сы Ся выглядела совершенно обреченной. Она пришла сюда, чтобы напиться феромоном кошачьей мяты, а не для того, чтобы её саму затискала заклятая соперница!

Эта красивая пушистая кошечка пахла так сладко, что Мин Жуйсюэ хотелось укунить её. Она игриво потерла кошачье ушко, глядя на животное затуманенным взглядом:

— Интересно, может ли Альфа пометить кошечку?

— Мяу?!

Сы Ся возмущенно взвизгнула. Эта заклятая соперница что, извращенка? Совести у неё совсем нет? Даже бедную маленькую кошечку не пощадит! Тем более, она — Омега кошачьего типа, и если её пометит Альфа, случится беда! Хотя, возможно, метка от Альфы-кошачьей мяты была бы и неплоха, но только не от Мин Жуйсюэ! Ни за что!

Гадина! Отпусти немедленно! А то превращу тебя в настойку из кошачьей мяты!

Но разве могла беззащитная кошечка тягаться с Мин Жуйсюэ? Сы Ся с ужасом наблюдала, как та раздвигает её густую шерстку и, поглаживая белый животик, довольно произносит:

— Оказывается, ты девочка.

Сы Ся была готова взорваться от негодования. Сама ты девочка! Большая ты дух кошачьей мяты! Всё, заклятая соперница увидела самое сокровенное, у-у-у...

— М? — Мин Жуйсюэ, казалось, обнаружила нечто удивительное. На белоснежных щечках кошечки проступил розовый румянец, а само тельце заметно разгорячилось.

Мин Жуйсюэ провела подушечкой пальца по кошачьей щеке:

— Маленький котенок, ты что, покраснела? Стесняешься?

Сы Ся перевернулась, прикрывая животик. Она не стесняется, она в ярости! Ей стыдно! Разве не знает эта нахалка, что кошачий животик нельзя рассматривать без разрешения?

Не успела Мин Жуйсюэ убрать руку, как Сы Ся с тихим рыком вцепилась зубами в её палец, слегка покусывая.

Мин Жуйсюэ почувствовала щекотку:

— Малышка, у тебя что, есть зубки?

Сы Ся почувствовала себя оскорбленной. Что значит, есть ли зубки? Разве она не видит этих острых клыков? Она укусила сильнее, но тело вдруг обмякло, словно лишилось сил. Она была окружена густым ароматом кошачьей мяты, и даже пальцы заклятой соперницы пахли ею. Увлеченная этим запахом, Сы Ся не удержалась и пару раз лизнула кожу.

Мин Жуйсюэ не отстранилась. Ощущая, как влажный и мягкий кошачий ротик обхватывает её палец, она почувствовала, как внутри неё разгорается пламя. Скрытая сущность Альфы-мерзавки вот-вот готова была вырваться наружу.

С трудом сдерживаясь, Мин Жуйсюэ убрала руку и, не сводя с кошечки влюбленного взгляда, прошептала:

— Малышка, какой же у тебя гибкий язычок.

— Мяу?!

Сы Ся лягнула Мин Жуйсюэ прямо в лицо. Ну точно, настоящая Альфа-подонок, в голове одни пошлые мысли!

Получив удар, Мин Жуйсюэ пришла в себя. Как она, растение, может испытывать подобные чувства к кошке? Должно быть, это всё влияние остаточных желаний прежней хозяйки тела.

<http://bllate.org/book/18569/1787176>